

ствия; само бытие нужно помыслить как наличие или отсутствие, исходя из возможностей игры, а не наоборот»⁹.

В постмодернизме вся система языка превращается в бесконечный деконструктивистский текст, некую систему следов, не имеющих ни происхождения, ни завершения, цепочку следов означиваний, приходящую из ниоткуда и уходящую в никуда. Логоцентризм, согласно Деррида, – это ложная идея в теории языка. Тем не менее ничего кроме бесконечности значений и смыслов, не имеющих центральной оси, он предложить не смог. А что дальше? Game over (игра закончена) или новая метаморфоза? Хочется верить в лучшее. Но какой будет эта метаморфоза, и что она принесет с собой кардинально нового, или речь идет о возвращении, как это всегда бывает, к традициям прошедших эпох? Кого на этот раз мы будем цитировать? Ответ на этот вопрос находится за пределами задач данной статьи.

УДК 1/14

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ПОИСК ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ

В.С. Лосев

Саратовский государственный технический университет
E-mail: olga-loseva_56@mail.ru

Экологическое сознание – целостный и относительно новый феномен общественного сознания, являющийся как отражением напряженности и остроты экологической ситуации, так и определенным выражением, своего рода индикатором серьезных изменений духовной и материальной культуры. Основная причинная и внутренняя характеристика данного вида сознания – это кризисность ситуации, сложившейся в современном мире. Она является важнейшим условием развития сознания человека в экологическом направлении.

Ключевые слова: глобальные проблемы, экологический кризис, экологическое сознание, социокультурные изменения.

Formation of Ecological Consciousness: Search of the Valuable Bases

V.S. Losev

Ecological consciousness – the complete and rather new phenomenon of public consciousness which are as reflexion of intensity and a sharpness of an ecological situation, and certain expression, some kind of the indicator of serious changes of spiritual and material culture. The basic causal and internal characteristic of the given kind of consciousness is crisis situations developed in the modern world. It is the major condition of development of consciousness of the person in an ecological direction.

Key words: global problems, ecological crisis, ecological consciousness, social and cultural changes.

Статья выполнена в рамках аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)», проект № 2.1.3/6499

Примечания

¹ Эпштейн М. Постмодерн в России. Литература и теория / М. Эпштейн. М., 2000. С.8.

² Мочалов Л. Раннее Евангелие постмодернизма / Л. Мочалов // Нева. 1997. №4. С.191.

³ Там же. С.192.

⁴ Гулыга А.В. Что такое постсовременность / А.В. Гулыга // Вопр. философии. 1988. №12. С.156.

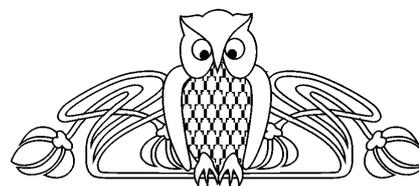
⁵ Там же. С.156.

⁶ Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия / В. Вельш // Путь. 1992. №1. С.132.

⁷ Косыхин В.Г. Онтология и нигилизм: от Хайдеггера к постмодерну / В.Г. Косыхин. Саратов, 2008. С.100.

⁸ Вельш В. Указ. соч.

⁹ Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук / Ж. Деррида // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / Отв. ред. Г.К. Косиков. М., 2000. С.424.

Экологическое сознание – целостный и относительно новый феномен общественного сознания, формирующийся в результате ценностного переосмысления напряженности и остроты экологической ситуации глобализирующегося социума, являющийся определенным выражением, своего рода индикатором серьезных изменений духовной и материальной культуры. Основная причинная и внутренняя характеристика данного вида сознания – это кризисность ситуации, сложившейся в современном мире. Она является важнейшим условием развития сознания человека в контексте экологических ценностей. Под экологическим кризисом, по утверждению А.Д. Урсула, можно понимать «взаимовлияние человека и природы, при котором нарушается динамическое равновесие социоприродной системы, возникает крайнее противоречие внутри данной системы, делающее не-

обходимым изменением характера её внутренних связей посредством экологической деятельности»¹. Таким образом, экологическое сознание, необходимость формирования которого на ценностном уровне присутствует в настоящий момент, должно выступить в качестве ключевого направления становления этой частично утраченной связи.

Современное общество столкнулось с аксиологической проблемой: либо сохранить господствующий способ взаимодействия с природой, либо радикально изменить сложившийся тип деятельности и сохранить биосферу в состоянии пригодном для собственной жизни. Поэтому по своим целям и ориентациям это сознание направлено на выработку глобальной стратегии предотвращения биосоциальной экологической катастрофы. Особо следует подчеркнуть глобальный ценностный характер данной стратегии, так как предотвращение этой катастрофы невозможно только на локальном или региональном уровне.

Очевидно, что второй вариант (радикальное изменение характера деятельности человека) единственно приемлем, так как человек пока не способен искусственно воссоздать или найти иное место своего бытия кроме как на собственной планете. Однако и данная мера в силу своей радикальности и всеобщности предполагает беспрецедентную по сложности и масштабности переориентацию всех видов человеческой деятельности, в первую очередь, тех, которые исторически сложились как разрушительные для природной среды. Такое изменение, в принципе, может быть возможным, но не на данном этапе экономического развития общества. Обусловлено это тем, что в современном мире направление производственной деятельности, как и возможности разработок альтернативных технологий производства напрямую зависят от динамики социальных институтов, прежде всего – сектора экономики, который занимается добычей природных ресурсов и формирует ценностный мир массового потребителя. Данная программа изменений должна подразумевать под собой то, что экологическая деятельность, направленная на сокращение потребления природных ресурсов, должна проводиться за счет компаний, которые эти ресурсы и добывают.

Ценностные изменения в сфере общественного сознания в сторону экологизации возможны в случае открытия принципиально нового способа производства энергии либо неизвестного пока её вида. Но общественное признание данной тенденции затруднено в силу того, что группы, контролируемые на данный момент рынок добычи и сбыта такого вида энергоресурсов, как ядерное и добываемое из природных недр топливо (последствия использования первого также наносят неоспоримый вред экосистеме) просто не дадут полноценно развиваться новой отрасли. Поэтому результаты исследований в этом направлении могут иметь смысл лишь через пятьдесят-сто лет, когда на планете начнут заканчиваться запасы нефти, газа и угля, а мест захоронения ядерных отходов будет просто не хватать. Тогда, если ядерная энергетика не захватит первенство за счет выброса отходов в космос, эти отрасли перестанут приносить группам, их контролирующим, достаточно капиталов для того, чтобы искусственно сдерживать развитие новых технологий. Но и такой прогноз может не осуществиться, потому что последствия сегодняшнего природопотребления могут привести к гибели человеческой цивилизации еще до наступления прогнозируемого момента.

Подобный ход событий может быть обусловлен глобальными проблемами экологического характера, которые существуют в окружающем нас мире. Признавая вслед за А.Н. Чумаковым, что «глобальные проблемы возрастают из-за возникающих локальных и региональных противостояний. Глобализация, как оказывается, приводит к всеобщей универсализации, даже в научном мире. Мир оказывается сложно структурированным, а значит – более уязвимым»², заметим, глобальность – это еще одна важнейшая черта, которой должно обладать экологическое сознание, что обусловлено масштабами усилий, прилагаемых к решению общемировых проблем. Все они концентрируются не на проблеме природопользования и природосбережения, а на человеке. Мерой всеобщности в данном случае служит степень угрозы существованию общества, исходящая от этих проблем.

В этой связи проведение совместно с ведущими мировыми державами целена-

правленной и эффективной экологической политики является в настоящее время необходимым элементом дальнейшего развития нашей страны и всего мира в целом. Современные экологические проблемы не знают государственных границ. При этом экология становится проблемой всех форм общественного бытия, даже тех, которые, на первый взгляд, к ней не относятся. Теоретически, экополитика должна быть направлена на идеологическое формирование общества с развитой экологической культурой и массовым экологическим сознанием посредством использования политического ресурса и с учетом других культурных детерминант. Средства для становления экологического сознания – экологическая пропаганда и образование на уровне отдельного человека, обеспечение правовой базы со стороны государства, развитие властью экономических интересов, направленных на вложения средств в природоохранную сферу – в той или иной степени используются всеми странами с развитой промышленностью, но их явно недостаточно. При этом сохранение в обществе идеалов, чуждых власти, которая ориентируется, в первую очередь, на развитие экономики, способно расширить поле её влияния, включить в число своих союзников представителей альтернативных общественных течений природоохранного характера.

Слепая боязнь утратить собственное место обитания подталкивает на сотрудничество с властными институтами и вовсе аполитичные общественные элементы. Человек, незаинтересованный напрямую в укреплении геополитического статуса, вхождении в какие-либо международные организации, не может избежать идеологического влияния в данной сфере. Именно точечные, показательные действия власти по предотвращению экологических катастроф, природных катаклизмов, которые изрядно подогреваются и находят широкое распространение в СМИ, способны вызвать в человеке чувство защищенности. Оно, в свою очередь, подтолкнет его отдать голос в пользу существующего государственного аппарата в лице определенных чиновников.

На самом же деле, такая совместная деятельность государственных структур и СМИ, хотя и носит статус природоохранной,

так как, безусловно, помогает решить некоторые локальные задачи, не является характерной для общества, обладающего зачатками экологического сознания. Экологически развитое общество, осуществившее переход от политики устранения последствий экологических кризисов к политике их предотвращения, просто невыгодно для власти. В этом случае в экологическом направлении развития общественного сознания, которое способно оказывать влияние, как на политические силы, так и на отдельного гражданина, у власти отнимают один из самых, если не самый эффективный и безвредный относительно ее самой элемент управления – экологический страх. Вернее будет сказать, что современная власть на исследуемом уровне своего влияния еще неспособна отказаться от применения указанного принципа управления обществом. Более простой для государства является политика идеологического подавления и подчинения человека.

Тревога, переживание чувства нестабильности, поиск поддержки извне – то, на что делают упор в разработке своих программ экологически направленные политические организации. Те силы, которые должны являться носителями аксиоматики экологического сознания и активно распространять его идеалы, пользуются теми же средствами манипуляции общественным сознанием, что и власть, стремящаяся таким образом не столько воздействовать на мнение общества, сколько его подчинить. Как российская партия «Зеленых», так и движение «Greenpeace», которые известны в основном медийными акциями протеста, в своей основе являются, скорее, не экологическими, а политическими организациями.

При этом стремление к увеличению количества собственных членов не ведет партии к решению глобальных проблем (площадь зеленых насаждений, например, не становится ощутимо больше), зато их лидеры получают доступ к государственной власти, экономическим рычагам страны. Жажда власти, которая базируется на антропоцентризме и эгоизме, не только способна привести к тому, что интересы формирования экологического сознания отстаиваются средствами, которые ему противоречат, но даже к их открытой подмене.

Так, например, в России, в частности в Саратовской области, гораздо выгоднее считается захоронение побочных продуктов ядерного распада, чем забота о здоровье собственных жителей и их потомков. Принцип действия медийного инструментария здесь предельно ясен. Власть, пользуясь всеми возможными СМИ, заявляет о безопасности технологий утилизации, самом передовом оборудовании, используемом в этом процессе. Человеку внушается состояние защищенности, комфорта и даже – экономической выгоды. Решение экологически проблемной ситуации возлагается на плечи властных структур, и они «успешно» с ней справляются. Власть сдерживает вредное влияние негативного экологического фактора на окружающую среду и здоровье человека. На самом же деле, причиной возникновения этого фактора является экономический интерес властных и бизнес-элит, но не практическая польза людей. Здесь может встать вопрос о принципиальной необходимости использования экологически небезопасных технологий. Ответ в большинстве случаев очевиден: он заключен в обратнoзависимой цепи «необходимость – власть – лоббирование интересов элит – деньги – консюмеристские ценности». Указанный же факт приведен в качестве конкретного примера подмены ценностей экологического сознания путем манипуляции общественным сознанием посредством пропаганды в СМИ.

Существует две основные проблемы, о которых говорят сами государственные деятели: декларативность законодательных норм и их недостаточность. На самом же деле, эти обозначенные проблемы скрывают необходимость решения более глубоких, являясь их следствиями. Это – государственный приоритет интересов экономического развития над экологическим благополучием и слабое внимание власти к возможности предотвращения экологических катаклизмов. В настоящий момент для государства и его представителей выгоднее в финансовом и идеологическом плане устранять последствия.

Как отмечалось выше, основной деятельностью государства и природоохранных организаций является точечное, показатель-

ное воздействие на негативные экологические факторы. Решение проблем, связанных с экологическим кризисом посредством трансформации общества, не является приоритетной задачей ни тех, ни других. Движения экологического характера ставят экологическое сознание во главу своей идеологии, но на практике действуют точно так же, как и политико-экономические институты.

Для становления экологического сознания необходима легитимация экологических ценностей и подготовленная культурная среда, которая пока еще не создана. Вопрос о наличии в европейской культуре рычагов, с помощью которых экологическое сознание способно проникнуть в массовую культуру, сменив чувство защищенности со стороны государства чувством ответственности за собственную деятельность, остается за гранью политического дискурса, ограничивающегося редкими поощрениями продуцирования экологической культуры через образовательный процесс.

В нашей стране развитие данного направления деятельности органов государственной власти не имеет под собой твердой почвы. Власть, сосредоточенная на экономических ценностях, неспособна стать той, которая могла бы применить максимы экологического сознания к современной культуре и мировоззрению. Баланс между направленностью человеческого общества и политических институтов на экспансию техногенной цивилизации и возможностью построения общества, характеризуемого экологическим сознанием, смещен в сторону первой. И без мировоззренческой и нравственной переориентации социально-значимых ценностей, включения в государственный политико-правовой инструментарий факторов культурно-идеологического влияния на нынешнем этапе развития политической системы в России процесс формирования властью эффективной экологически направленной официальной идеологии невозможен.

Примечания

¹ Урсул А.Д. Устойчивое социоприродное развитие / А.Д. Урсул, Ф.Д. Демидов. М., 2006. С.15.

² Чумаков А.Н. Метафизика глобализации (Культурно-цивилизационный контекст) / А.Н. Чумаков. М., 2006. С.54.